

В. Н. Велтистов

**Грех, его происхождение,
сущность и следствия**

**Критико-догматическое
исследование**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
В11

В11 **В. Н. Велтистов**
Грех, его происхождение, сущность и следствия: Критико-догматическое исследование / В. Н. Велтистов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 310 с.

ISBN 978-5-518-06190-3

ISBN 978-5-518-06190-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

По свидѣтельству священныхъ книгъ Ветхаго За-
вѣта грѣхъ представляется всеобщимъ достояніемъ
человѣческаго рода съ самой глубокой древности. Уже
въ то отдаленное время, о которомъ мы не имѣемъ
никакихъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ, кро-
мѣ содержащихся въ священныхъ книгахъ Ветхаго
Завѣта, именно въ допотопное время, по свидѣтель-
ству этихъ книгъ, грѣхъ представляется всеобщимъ
достояніемъ существовавшего въ то время человѣ-
ческаго рода. Крайнее развращеніе, пороки и нече-
стіе господствовали въ то время между людьми. Вотъ
какъ изображается въ книгѣ Бытія нравственное со-
стояніе человѣческаго рода въ допотопное время:
*„И увидѣлъ Господь (Богъ), что велико развращеніе
человѣковъ на земль, и что всѣ мысли и помышле-
нія сердца ихъ были зло во всякое время. Земля
растлилась предъ лицемъ Божиимъ, и наполнилась
земля злодѣянїями: ибо всякая плоть извратила
путь свой на земль“* (Быт. 6, 5. 11. 12). Развра-
щеніе человѣческаго рода въ допотопное время до
такой степени было велико, что Богъ опредѣлилъ
истребить этотъ родъ потопомъ (Быт. 6, 7. 13). И,
дѣйствительно, это опредѣленіе приведено было въ
исполненіе. Развращенный родъ человѣческой погибъ
въ волнахъ потопа (Быт. 7, 21—23). Только одинъ
Ной съ своимъ семействомъ обрѣлъ благодать предъ
Богомъ (Быт. 6, 8) и былъ сохраненъ отъ этого ис-
требленія (Быт. 6, 18. 7, 23). Но если Ной съ своимъ
семействомъ сохраняется отъ истребленія потопомъ,
то это не значить, что онъ и его семейство были
совершенно свободны отъ грѣха. Что дѣйствительно
такъ нельзя думать о Ноѣ и его семействѣ, это яс-
нѣйшимъ образомъ видно изъ словъ самого Бога, ска-
занныхъ Имъ послѣ того, какъ Ной принесъ жертву
Господу по выходѣ своемъ изъ ковчега послѣ потопа.

„Не буду больше проклинать землю за человека, сказалъ Господь въ сердцѣ Своемъ, потому что помышленія сердца человѣческаго — зло отъ юности его; и не буду больше поражать всего живущаго, какъ Я сдѣлалъ“ (Быт. 8, 21). Здѣсь прямо, безъ всякаго ограниченія говорится, что „помышленіе сердца человѣческаго — зло отъ юности его“. Значить, и сохранившійся отъ истребленія потопомъ Ной съ своимъ семействомъ, который теперь только и былъ представителемъ человѣческаго рода, не могъ быть исключеніемъ изъ этого общаго правила; значить, и онъ съ своимъ семействомъ не былъ свободенъ отъ грѣха. Сохраняется же онъ отъ истребленія потопомъ потому, что онъ обрѣлъ благодать предъ Богомъ (Быт. 6, 8) за свою благочестивую жизнь, за то, что ходилъ предъ Богомъ (ст. 9), но это не значить, что онъ былъ безгрѣшенъ. Далѣе, если въ приведенныхъ словахъ Богъ даетъ обѣщаніе не подвергать болѣе человѣческой родъ истребленію, то это опять не значить, что человѣческой родъ послѣ потопа исправится, сдѣлается лучше въ нравственномъ отношеніи, что грѣхъ уже не будетъ теперь господствующимъ въ человѣческомъ родѣ, что не будетъ уже того развращенія, тѣхъ пороковъ и того нечестія, какіе были между людьми въ допотопное время. Нѣтъ, причина обѣщанія Божія не подвергать болѣе человѣческой родъ истребленію заключается не въ этомъ, а въ томъ, что, не смотря ни на какія наказанія, прежняя грѣховная жизнь, прежнее нечестіе и развращеніе постоянно будутъ снова повторяться между людьми, такъ какъ „помышленіе сердца человѣческаго — зло отъ юности его“; слѣдовательно, если подвергать людей наказанію за ихъ пороки, нечестіе и развращеніе, то не будетъ конца этому наказанію. И, дѣйствительно, послѣ потопа родъ че-

ловѣчскій нисколько не улучшился въ нравственномъ отношеніи. Вскорѣ же послѣ потопа зло, обнаружившееся сначала въ самомъ семействѣ Ноя, стало быстро развиваться въ человѣческомъ родѣ и во время столпотворенія вавилонскаго достигло самой крайней степени своего развитія, такъ что человѣчскій родъ снова заслуживалъ истребленія. Но Богъ, давшій обѣщаніе не истреблять болѣе человѣчскій родъ за его беззаконія, подвергъ его только разсѣянію по всей землѣ (Быт. 11, 8), чтобы тѣмъ ослабить развивающуюся силу зла. Но, не смотря на это, зло по прежнему развивалось въ человѣческомъ родѣ, по прежнему люди предавались порокамъ, нечестію и идолопоклонству, и скоро до такой степени распространилось между людьми нечестіе, что для сохраненія истинной вѣры и благочестія между людьми Богъ повелѣваетъ Аврааму, который только съ своимъ семействомъ и былъ хранителемъ истинной вѣры и благочестія, оставить свою землю, свой родъ и дѣдомъ отца своего и идти въ другую землю, чтобы быть тамъ отцемъ народа Божія, имѣющаго произойти изъ его потомковъ, который долженъ быть хранителемъ истинной вѣры и благочестія. И, дѣйствительно, отъ Авраама произошелъ народъ, къ которому Богъ поставилъ Себя въ особенно близкія отношенія, и который долженъ былъ хранить истинную вѣру и благочестіе. Но и этотъ избранный народъ, долженствовавшій быть хранителемъ истинной вѣры и благочестія, въ продолженіе всей своей исторіи, не смотря на великія чудесныя дѣла, которыя Богъ постоянно совершалъ предъ нимъ, оставался такимъ же самымъ, какимъ онъ обнаружилъ себя еще въ Египтѣ и пустынѣ (Исх. 32, 9. Втор. 9, 6), именно народомъ жестоковѣрнымъ, непокорнымъ и непослушнымъ, народомъ съ крѣпкимъ лбомъ и же-

стокимъ сердцемъ, мятежнымъ домомъ (4 Цар. 17, 14. Ис. 48, 4. Иер. 5, 3. Иез. 2, 4. 3, 7. 9). Онъ постоянно отпадалъ отъ своего Бога, отвергалъ Его заповѣди, поклонялся идоламъ окружавшихъ его языческихъ народовъ и ходилъ во всѣхъ грѣхахъ и порокахъ, такъ что Господь долженъ былъ предавать его для наказанія тѣмъ же самымъ язычникамъ, у которыхъ онъ научился идолопоклонству и всякаго рода порокамъ и беззаконіямъ, и, наконецъ, когда мѣра долготерпѣнія исполнилась, Господь подвергъ его семидесятилѣтнему вавилонскому плѣну. Но и послѣ того, какъ Господь снова умилился надъ этимъ народомъ и возвратилъ его въ землю, которую Онъ обѣщалъ его отцамъ, онъ не улучшился въ нравственномъ отношеніи. Хотя испытаніями семидесятилѣтняго плѣна этотъ народъ и былъ исцѣленъ отъ грубаго идолопоклонства, но онъ впалъ теперь въ другаго рода пороки и беззаконія и свою нечестивую жизнь завершилъ распятіемъ Спасителя, крестъ Котораго и до сего дня остается ненавистнымъ для этого народа. Такимъ образомъ послѣпотопная исторія человѣческаго рода была только новымъ и нисколько не улучшеннымъ повтореніемъ допотопной исторіи: послѣпотопный человѣческій родъ своими пороками и беззаконіями нисколько не уступалъ допотопному человѣческому роду.

Итакъ, содержащаяся въ священннхъ книгахъ Ветхаго Завета исторія человѣческаго рода вообще и въ частности избраннаго народа Божія ясно свидѣтельствуешь, что грѣхъ съ самой глубокой древности составлялъ общее достояніе человѣческаго рода, что съ самыхъ древнихъ временъ не было ни одного человѣка, который былъ бы свободенъ отъ грѣха. Таково первое свидѣтельство о всеобщности

грѣха въ человѣческомъ родѣ, представляемое священными книгами Ветхаго Завета.

Другимъ свидѣтельствомъ о всеобщности грѣха въ человѣческомъ родѣ, содержащимся въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ, можетъ служить все ветхозавѣтное учрежденіе жертвъ. Въ основаніи этого учрежденія лежитъ сознание всеобщей грѣховности, всеобщей вины предъ Богомъ. Хотя жертвы были различны по своему характеру и значенію, но главный и существенный характеръ ихъ—очищеніе человѣка отъ грѣха. Особенно этотъ характеръ лежитъ въ основаніи кровавыхъ жертвъ. *„Если кто изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, которые живутъ между вами, будетъ псть какую нибудь кровь, говоритъ Господь сынамъ Израилевымъ чрезъ Моисея, то обращу лице Мое на душу того, кто будетъ псть кровь, и истреблю ее изъ народа ея; потому что душа тѣла въ крови, и Я назначилъ ее вамъ для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сія душу очищаетъ“* (Лев. 17, 10—11. Ср. Евр. 9, 22). То же самое дѣйствіе, которое въ приведенномъ мѣстѣ приписывается кровавымъ жертвамъ вообще, по Лев. 1, 4, имѣютъ жертвы всеожженія и по многимъ мѣстамъ (ср. Лев. 4, 24—26. 6, 30)—жертвы за грѣхъ. Такъ какъ каждый израильтянинъ сознавалъ нужду приносить жертвы Богу, то, значить, каждый сознавалъ свой грѣхъ, свою вину предъ Богомъ. Это и служитъ доказательствомъ того, что грѣхъ былъ общимъ достояніемъ всего вообще израильскаго народа, что не было ни одного израильтянина, который былъ бы свободенъ отъ грѣха. Въ особености же это доказываетъ постановленіе Бога относительно дня очищенія, въ 10-й день седьмаго мѣсяца, когда должны были приноситься жертвы за всѣхъ вообще сыновъ Израи-

левыхъ (Лев. 16, 17. 33) для очищенія отъ всѣхъ грѣховъ ихъ. „*Въ сей день, говоритъ Господь сынамъ Израилевымъ, очищаютъ васъ, чтобы сдѣлать васъ чистыми отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ, чтобы вы были чисты предъ лицемъ Господнимъ*“ (Лев. 16, 30). Если за всѣхъ сыновъ Израилевыхъ (Лев. 16, 17. 33) въ указанный день приносились жертвы для очищенія отъ всѣхъ грѣховъ ихъ (Лев. 16, 30. 34), то, значитъ, всѣ они были подчинены грѣху, значитъ, не было между ними ни одного человѣка, который былъ бы свободенъ отъ грѣха.

Впрочемъ ветхозавѣтное учрежденіе жертвъ служить яснымъ доказательствомъ всеобщности грѣха только въ израильскомъ народѣ. Но изъ всеобщей грѣховности израильскаго народа, выводимой изъ существовавшаго у него учрежденія жертвъ, мы можемъ сдѣлать заключеніе къ грѣховности всего вообще человѣческаго рода. Если уже избранный народъ, находившійся подъ непосредственнымъ водительствомъ самого Бога, весь, въ цѣломъ своемъ составѣ, былъ грѣшенъ, такъ что онъ ежегодно въ десятый день седьмаго мѣсяца долженъ былъ очищаться отъ всѣхъ грѣховъ своихъ при помощи жертвъ, то тѣмъ болѣе, конечно, должна быть погружена въ грѣхъ остальная часть человѣческаго рода, предоставленная самой себѣ, и тѣмъ болѣе, конечно, она должна была нуждаться въ средствахъ для очищенія своихъ грѣховъ. И, дѣйствительно, всѣ другіе народы погрязали въ грѣхѣ и, сознавая свое грѣховное состояніе, старались освободиться отъ него такъ же, какъ и израильтяне, при помощи жертвъ.

Кромѣ представленныхъ двоякаго рода свидѣтельствъ о всеобщности грѣха въ человѣческомъ родѣ, въ священныя книги Ветхаго Завѣта на-

ходятся многочисленныя изреченія, содержащія въ себѣ прямое указаніе на всеобщность грѣха въ человѣческомъ родѣ, на то, что всѣ люди, безъ исключенія, подчинены грѣху. Такъ, Соломонъ въ своей молитвѣ, произнесенной имъ при освященіи храма, прямо говоритъ: *„нѣтъ человѣка, который не грѣшилъ бы“* (3 Цар. 8, 46. 2 Пар. 6, 36). Тотъ же Соломонъ въ своей книгѣ Притчей спрашиваетъ: *„кто можетъ сказать: я очистилъ мое сердце, я чистъ отъ грѣха моего?“* (Притч. 20, 9). А въ книгѣ Екклезіаста онъ прямо утверждаетъ: *„нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы“* (Еккл. 7, 20). Въ книгѣ Псалмовъ встрѣчаются также изреченія, ясно указывающія на всеобщность грѣха въ человѣческомъ родѣ. Такъ, во 2 и 3 стихахъ 13 псалма мы читаемъ: *„Господь съ небесъ призрѣлъ на сыновъ человеческихъ, чтобы видѣть, есть ли разумьющій, ищущій Бога. Всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного“*. Что въ этомъ мѣстѣ говорится о всеобщности грѣха въ человѣческомъ родѣ, это видно не только изъ самаго содержанія его, но также изъ того, что апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (3, 9—12) приводитъ это мѣсто въ доказательство того положенія, что *„какъ Іудеи, такъ и Еллины, всѣ подъ грѣхомъ“*. Въ пс. 142, 2 псалмопѣвецъ молитъ Господа: *„не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ, потому что не оправдается предъ Тобою ни одинъ изъ живущихъ“*; а въ пс. 129, 3 онъ взываетъ: *если Ты, Господи, будешь замѣчать беззаконія; Господи! кто устоитъ?“* Въ томъ и другомъ мѣстѣ псалмопѣвецъ весьма ясно выражаетъ мысль о всеобщности грѣха въ человѣческомъ родѣ. Въ первомъ мѣстѣ говорится, что ни одинъ изъ

живущихъ не оправдается предъ Господомъ на судѣ, а во второмъ—, что никто не устоитъ предъ Господомъ, если Онъ будетъ замѣчать беззаконія. А если такъ, то, значить, нѣтъ ни одного человѣка, который былъ бы свободенъ отъ грѣха; значить, всѣ люди грѣшны предъ Богомъ.—Точно такъ же въ книгѣ Іова мы встрѣчаемъ изреченія, въ которыхъ ясно выражается мысль о всеобщности грѣха въ человѣческомъ родѣ. Такъ, въ 14 стихѣ 15 главы этой книги одинъ изъ друзей Іова, Елифазъ, спрашиваетъ: „что такое человекъ, чтобы быть ему чистымъ, и чтобы рожденному женщиною быть праведнымъ?“ Подобный же вопросъ даетъ и другой другъ Іова, Вилдадъ (Іов. 25, 4): „какъ человеку быть праведнымъ предъ Богомъ, и какъ быть чистымъ рожденному женщиною?“ Въ томъ и другомъ изреченіи отрицается у человѣка даже самая возможность быть праведнымъ и чистымъ предъ Богомъ, и тѣмъ самымъ неоспоримо признается всеобщность грѣха въ человѣческомъ родѣ. Наконецъ, эта истина весьма ясно высказывается въ книгѣ пророка Исаіи. Въ 53 главѣ 6 стихѣ пророкъ отъ лица всѣхъ сыновъ Израилевыхъ говоритъ: „*всѣ мы блуждали какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложилъ на Него* (Раба Іеговы, т. е. Мессію) *грѣхи всѣхъ насъ*“. Здѣсь прямо говорится, что *всѣ*, т. е. ближайшимъ образомъ всѣ израильтяне, а вмѣстѣ съ ними и всѣ вообще люди, блуждали какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу, т. е. *всѣ* вели превратную, испорченную жизнь, или, что—тоже, *всѣ* грѣшили, и что грѣхи *всѣхъ*, безъ исключенія, Господь возложилъ на Раба Своего, т. е. Мессію. Значить, *всѣ* люди грѣшны, и за грѣхи *всѣхъ* пострадалъ Мессія.

Изъ представленныхъ изреченій Ветхаго Завета

съ очевидностію открывається, что грѣхъ составляетъ всеобщее достояніе человѣческаго рода, что не было и нѣтъ ни одного человѣка, который былъ бы свободенъ отъ грѣха.

Переходимъ теперь къ указанію свидѣтельствъ о всеобщности грѣха въ человѣческомъ родѣ, содержащихся въ священныя книги Новаго Завѣта.

Уже самый основной догматъ христіанства, составляющій главный предметъ священныя книги Новаго Завѣта, именно догматъ объ искупленіи представляетъ собою яснѣйшее свидѣтельство о всеобщности грѣха въ человѣческомъ родѣ. Если Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю и принесъ Себя въ жертву для искупленія *всѣхъ* (1 Тим. 2, 6), если Онъ умеръ за *всѣхъ* (2 Кор. 5, 14. Евр. 2, 9), и если Онъ есть умиловленіе за грѣхи *всего міра* (Иоан. 2, 2), то очевидно, что *весь* человѣчскій родъ былъ подчиненъ грѣху, что *всѣ* люди—грѣшны, и что не было и нѣтъ ни одного человѣка, который былъ бы свободенъ отъ грѣха.

Кромѣ этого яснѣйшаго свидѣтельства о всеобщности грѣха въ человѣческомъ родѣ, представляемаго основнымъ догматомъ христіанской вѣры, въ священныя книги Новаго Завѣта такъ же, какъ и въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, находятся изреченія, въ которыхъ прямо говорится, что *всѣ* люди грѣшны, что нѣтъ ни одного человѣка, который былъ бы свободенъ отъ грѣха. Такъ, прежде всего эта мысль выражается въ словахъ Иисуса Христа, обращенныхъ къ книжникамъ и фарисеямъ, которые привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и спрашивали Его, какъ слѣдуетъ поступить съ нею, такъ какъ по закону Моисея такихъ женщинъ слѣдуетъ побивать камнями: *„кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень“* (Иоан. 8, 7). *„Онъ же, говоритъ Евангелистъ, услышавъ то, и будучи об-*

личаемы совѣстію, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ“ (Іоан. 8, 9). Какъ самыя слова Іисуса Христа, такъ и произведенное ими впечатлѣніе на книжниковъ и фарисеевъ показываютъ, что нѣтъ на землѣ безгрѣшныхъ людей, что никто не можетъ считать себя свободнымъ отъ грѣха. — Апостоль Іоаннъ въ своемъ первомъ посланіи говоритъ: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8). Здѣсь такъ же, какъ и въ словахъ Спасителя, прямо отрицается безгрѣшность человѣка. Кто говоритъ, что не имѣетъ грѣха, тотъ обманываетъ самого себя и говоритъ ложь. Значить, нѣтъ ни одного человѣка, свободного отъ грѣха. — Точно также апостоль Павелъ, утверждая въ посланіи къ Римлянамъ (3, 9), что „какъ Іудеи, такъ и Еллины, все подъ грѣхомъ“, выражаетъ мысль о всеобщности грѣха въ человѣческомъ родѣ, такъ какъ нельзя думать, чтобы Апостоль считалъ грѣшниками однихъ только Іудеевъ и Еллиновъ. Такъ думать не позволяетъ то, что онъ далѣе приводитъ въ подтвержденіе своей истины стихи изъ 13 псалма, въ которыхъ яснѣйшимъ образомъ высказывается мысль, что всѣ вообще люди грѣшны, что нѣтъ ни одного человѣка, который былъ бы свободенъ отъ грѣха. Апостоль въ данномъ случаѣ указываетъ на Іудеевъ и Еллиновъ только какъ на представителей древняго человѣческаго рода, подчиненнаго грѣху во всемъ своемъ составѣ.

Итакъ представленныя свидѣтельства священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что грѣхъ составляетъ всеобщее достояніе человѣческаго рода, что всѣ люди, безъ исключенія, подчинены грѣху.

Но кромѣ этихъ свидѣтельствъ о всеобщности грѣха, заимствуемыхъ изъ священныхъ книгъ Вет-